

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

Ленинградский ордена Ленина
и ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени А. А. Жданова

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
АНТИЧНОГО ОБЩЕСТВА

Межвузовский сборник

Ленинград 1985

законопослушности и лояльности старшие софисты признавали его субъективную порядочность. Понятно, что в эпоху кризиса это было, вообще говоря, нереально. Таким образом, этот новый,rationально мыслящий человек, которого выдвигали в качестве образца софисты, был совершенно несовместим с самой идеей политса и полисного самоуправления. Более того, он был потенциально опасен для этой формы. Существовало, однако, и положительное воплощение этого софистического идеала – деятельность Гиппия Элейского, разносторонность которой, не принятая античной традицией, остается для нас ценным свидетельством духа эпохи.

Ю.Г.Чернышев

О ВОЗНИКНОВЕНИИ ПОНЯТИЯ "ЗОЛОТОЙ ВЕК"

"Кто изобрел золотой век?" В статье под таким названием¹ Х.Балдри прослеживает греческую и римскую традицию, касающуюся понятия, которое для нас привычно ассоциируется с термином "золотой век", и приходит, в частности, к следующим выводам. В греческой литературе, собственно говоря, вообще не было такого термина, на его месте существовали два других основных определения. Первое, навеянное широко распространенными представлениями о "старых добрых временах", звучало как ἡ ἀπίκρονος εύοι (жизнь при Кроносе). Именно в таких выражениях, например, восхваляли крестьяне Аттики режим Писистрата (Aristot., Ath. Pol., 16,7), именно так определялся "золотой век" у Платона (Politic., 268e - 274d; Leg., 712e - 714b) и автора "Алкмеониды" (ap. Philodem., De piet., p.51 Gomperz). Другой термин представлен Гесиодом и теми авторами, которые ему следовали. Это "золотой род" χρυσεός γένος, появляющийся впервые в "Трудах и днях" (Op., 109 sq.), а затем – у Диокеарха (Porph., De Abstin., 4,2), Араты (Phaen., 96 sq.), Феокрита (Idyll., XII, 15-16) и в целом ряде других источников.

¹ Baldry H.C. Who invented the Golden Age? – CQ, 1952, vol.46, p.83-92.

Собственно "золотой век" как определение добрых времен появляется лишь в латинской поэзии августовского периода в виде "aurea aetas" и "aureum saeculum". Чаще всего эти термины, по мнению Балдри, употреблялись как эквиваленты гесиодовского χρυσεός γένος. Автор не останавливается ни на разборе новых версий "золотого века", ни на подробном анализе латинских терминов, возвращаясь в конце статьи к вопросу об оригинальности концепции Гесиода.

Несколько дальше в своих выводах пошел Б.Гатц – автор специального труда, посвященного древним представлениям о "золотом веке". По его мнению, у греков эти представления выступали в "антропологико-генеалогическом" аспекте, а римляне придали им совершенно другой, "политико-исторический" смысл; в большинстве случаев слово "aetas" было эквивалентно гесиодовскому γένος, и понятие "золотой век" выражалось лишь с помощью "saeculum".² Однако сами причины столь важного перехода от понятия "золотого рода" к "золотому веку" практически не получают объяснения и у этого автора, рассматривающего миф вне тесной связи с конкретной историей.

Данный вопрос, таким образом, до сих пор остается открытым. Не претендую на исчерпывающее его освещение, попытаюсь отметить лишь некоторые характерные моменты, стремясь учитывать специфику тех представлений о "веке" и "золотом роде", которые нашли распространение в Риме в эпоху гражданских войн.

Охваченная глубоким социально-политическим кризисом Республика доживала свои последние годы, и предчувствие какого-то важного исторического перелома не могло не найти отражения в сознании римлян. Пожалуй, наиболее ярко это отразилось в широко распространявшихся в то время эсхатологических и мессианских настроениях, в самых разнообразных учениях и пророчествах о смене веков.³

² Gatz B. Weltalter, goldene Zeit und sinnverwandte Vorstellungen. (Spudasmata, Bd.16). Hildesheim, 1967, S.206.

³ См., например; Базинер О. Iudi saeculares. Древнеримские секулярные игры. Варшава, 1901; Машкин Н.А. Эсхатология и мессианизм в последний период Римской республики. – Изв.АН

Немаловажную роль здесь сыграли этруссские воззрения. Так, истолковывая знамения незадолго до сулланского переворота в 88 г. до н.э., этруssкие гадатели провозгласили, что в жизни человечества, которое должно пройти в своей истории восемь поколений, предстоит глубокий перелом, смена прежнего поколения новым (*Plut. Sulla*, 7). Весьма характерно, что учение о *zaesulum* переносится здесь на все человечество, хотя первоначально, по свидетельству Цензорина, оно относилось лишь к этрусскому народу (*Cens.*, I6,5; I7,6). О восьмом столетии говорится и в приводимом у агрименсоров⁴ и появившемся, вероятно, между 91 и 88 гг. до н.э.⁵ пророчестве этруской нимфы Вегойи. Не проходит и полувека, как этрусский прорицатель Волканий истолковывает появление кометы 44 г. во время игр, посвященных смерти Цезаря, как знак об окончании девятого века и начале десятого; при этом, как говорит Сервий, допустив вопреки воле богов раскрытие тайны, он, не окончив речь, умер прямо в собрании (*Serv. ad Verg. Bis.*, IX, 46).⁶

Сходные пророчества о смене веков находят широкое распространение и под именем столь высоко авторитетным (для античного мира вообще и для Рима – в особенности), каким было имя Сивиллы. Эти оракулы буквально наводнили тогда Рим, тем более что сам сенат, желая возместить утрату сивиллиных книг

CCCP, серия ист. и филос., I946, т. III, №5, с. 441–460; *Budhaus S. Jahrhundertfeier in Rom und messianische Weissagungen*. – RhM, 1901, Bd. 56, S. 37–54; Norden Ed. *Die Geburt des Kindes. Geschichte einer religiösen Idee*. Leipzig; B., 1924; Kerényi K. *Das persische Millennium im Mahabharata, bei der Sibylle und Vergil*. – *Klio*, 1936, Bd. 29 /N.F. 11/, Heft. 1, S. 1–35.

⁴ См.: *Schriften der Römischen Feldmesser*. Bd. 1. B., 1848, S. 350 f.

⁵ См.: Heurgon J. *The Date of Vegoia's Prophecy*. – *JRS*, 1959, vol. 49, pt. 1/2, p. 44. А.И. Немировский придерживается предложенной Р. Турканом датировки этого пророчества серединой III в. до н.э., оговаривая, что оно было переведено на латинский и использовано в эпоху гражданских войн: Немировский А.И. Этруски. От мифа к истории. М., 1983, с. 137 сл.

⁶ Аптиан приводит очень похожий рассказ о том, как после зловещих знамений конца 43 г. сенат вызвал из Этурии прорицателя, и старший из них, предсказав возвращение царской власти и всеобщее рабство, задержал дыхание и умер (*V.C. IV*, 4).

при пожаре Капитолия в 83 г. до н.э., санкционировал их сбор в Эритрах, на Самосе, в Илионе, Африке и итальянских колониях (*Dionys. Hal.*, IV, 62; *Tac. Ann.*, VI, 12; *Lact. Inst. div.*, I, 6; *De ira Dei* 22). Когда по окончании гражданских войн Август, пытаясь уничтожить этот источник "брожения" среди римлян, "вел собрать отовсюду и скучь все пророческие книги, греческие и латинские, ходившие в народе безымянно или под сомнительными именами", этих книг отыскалось более двух тысяч (*Suet. Div. Aug.*, 31, 1; ср.: *Tac. Ann.*, VI, 12).

По свидетельствам Проба и Сервия, в сивиллиных пророчествах того времени содержались циклы веков по четыре (*Prob. ad Verg. Bis.*, IV, 4) и по десять поколений (*Serv. ad Verg. Bis.*, IV, 4). Многие из этих оракулов, принесшие восточные, главным образом иудейско-эллинистические, идеи, предсказывали Риму как скорую гибель, так и, напротив, грядущее установление счастливых времен. Наступление на земле всеобщего благоденствия после описания мести Азии Риму провозглашается и в III книге дошедшего до нас корпуса сивиллиных книг⁷: со звездного неба вновь спустится справедливость и далеко от человека на все времена убежит тогда всякое зло (*Or. Sib.*, III, 367–380. Ср.: III, 652, 785–795 etc.).

Подобные идеи как нельзя больше соответствовали широко распространившимся в эпоху кризиса римской *civitas* утопическим мечтам о той блаженной жизни, которой жили люди "золотого рода". Отчасти это прослеживается, например, в том, что мифические "острова блаженных" начинают мыслиться как реально существующие и даже достижимые: Серторий едва не отправился на их поиски в Атлантический океан (*Plut. Sert.*, 8–9), а Гораций спустя четыре десятилетия призывал благочестивых сограждан в бегстве на эти острова избежать участи погрязшего в грешках и обреченного на гибель Рима (*Erod. XI*). Сходной "актуализации", очевидно, подвергаются и традиционные представления о благоденствии "Сатурнова царства": оно все чаще представляется не только как давно прошедшее, но и как грядущее в самом недалеком будущем.

⁷ Die Oracula Sibyllina. Bearb. von J. Geffcken. Leipzig, 1902.

По свидетельству Августина, Марк Теренций Варрон в сочинении "De gente populi Romani", воспользовавшись сочинениями каких-то предсказателей, писал о возрождении человечества (так уж енется), которое происходит через каждые 440 лет (т.е., видимо, через каждые четыре века по 110 лет. - August. De civ. Dei., XXX, 28). Возможно, именно на основе подобных вычислений сложилось мнение, что новый век должен наступить в 39 г. до н.э., через 110 лет после праздновавшихся в 149 /146 ? / г. до н.э. секулярных игр. Во всяком случае, так многие исследователи истолковывали интерполяцию в одной из рукописей "Новой истории" Зосима (П,4,2), содержащую ошибочное указание на празднование "вековых игр" в 39 г. до н.э.⁸ Весьма показательно и то, что начиная с 45 г., как показывает А.Альфельди, символы наступающего счастливого века неизменно находят отражение в римской чеканке монет.⁹

Уже в 44 г., вскоре после появления упоминавшейся нами кометы, получившей название "Sidus Iulium", ее изображение помещается на монетах вместе с сотериологической символикой;¹⁰ Вергилий в девятой эклоге предвещал, что под звездой Цезаря нивы возвращаются плодам (Verg. Buc., IX,47). По мнению Г. Вагенвурта, появление столь настутившей кометы дало повод для обращения к сивиллиным книгам, и среди них был найден иудейско-египетский оракул, предсказывавший после этого знамения краткий - в три с половиной года - период несчастий, а затем - рождение Спасителя и наступление эпохи благоденствия.¹¹ Если эта гипотеза верна, то здесь мы имеем еще одно указание на 40-39 г. как на дату ожидавшегося прихода счастливых времен.

Однако главным свидетельством тому может служить знаменитая IV эклога Вергилия: поэт предсказывает в ней согласно "Кумскому пророчеству" (*Cumaei carminis*) наступление

⁸ См., например, Базинер О. Указ. соч., с.236 сл.

⁹ Alföldi A. Der neue Weltherrscher der vierten Ekloge Vergils. - Hermes, 1930, Bd.65, S.369 ff.

¹⁰ Ibid., S.373.

¹¹ Wagenvoort H. Vergils vierte Ekloge und das Sidus Iulium. Amsterdam, 1929, S.36.

последнего века (*ultima aetas*): вот уже великий ряд веков (*magnus saeculorum ordo*) начинается снова, возвращается уже Сатурново царство (*Saturnia regna*) и с высокого неба опускается новое поколение (*nova progenies*). Вскоре, в консульство Азиния Поллиона,¹² рождается ребенок, с которым железный род на земле будет сменен золотым (*gens aurea*), а земля постепенно возвратится к изначальному благоденствию (*Verg. Buc.*, IV, 4-3 вqq.).

Не останавливаясь здесь на разборе множества дискуссионных вопросов, связанных с этим совершенно необычным для античной поэзии пророчеством, нам хотелось бы выделить лишь один примечательный момент: внутреннюю противоречивость концепции Вергилия. Оптимистическое пророчество, без сомнения, обращено было поэтом к современникам: они дожили до возобновления великого ряда веков, и именно для них должно было наступить в скором времени новое "Сатурново царство". Но что означает тогда *nova progenies* и *gens aurea*? По-видимому, здесь имеет место реминисценция традиционной гесиодовской схемы. Однако схема эта, как известно, практически исключала возможность того, что люди настоящего, "железного" рода могли бы в силу каких-то обстоятельств перейти к той жизни, которой жили люди рода "золотого". Такой переход, по Гесиоду, был бы неминуемо связан с уничтожением прежнего рода и сотворением нового (см.: Нес. Ор., 180 вq.; ср.: 121, 140, 152, 165 вqq.). Поэтому предсказание грядущей смены одного рода другим означало бы в традиционном смысле весть о ги-

¹² Л.Берковиц установил, что в связи с Перузинской войной Поллион не был введен в должность в январе 40 г., и фактически его консульство осуществлялось лишь в последней четверти этого года, после заключения Брундизийского мира. Таким образом, IV эклога была написана, по-видимому, вскоре после Брундизия, осенью 40 г. (Cm.: Berkowitz L. Pollio and the date of Fourth Eclogue. - CSCA, 1972, vol. 5, p. 21 ff.).

В пользу такой датировки высказывались и многие другие авторы (см., например: Машкин Н.А. Указ. соч., с.451 сл.; Carcopino J. Virgile et le mystère de la IVe Eglogue. P., 1943, p.210; Tarn W.W. Alexander Helios and the Golden Age. - JRS, 1932, vol.22, p.151 ff.; Williams G. Tradition and Originality in Roman Poetry. Oxford, 1968, p.275).

бели всех живущих, т.е. совершенно противоположное тому, что хотел сказать Вергилий.

По-видимому, в попытке снять это противоречие, преодолеть устаревший мифологический канон и были введены Вергилием понятия *aetas* и *saeculum ordo*. В таком случае пророчество могло означать не исчезновение одного рода и появление нового, а лишь смену важных хронологических вех, смену, которая повлекла бы за собой постепенное перерождение уже живущих "железных" людей в "золотых". В IV эклоге нет еще термина "золотой век", однако решающий шаг в сторону от "золотого рода", по-видимому, был уже сделан. Впоследствии Вергилий еще дважды совершенствовал эту концепцию. В "Георгиках" он развивает представления об Италии как *Saturnia tellus*, на которой простые земледельцы и поныне живут той жизнью, которой жил золотой Сатурн (*Georg.*, I, 125 sqq.; II, 135 sqq.; 458 sqq.), а в "Энеиде" устами Анхиза предсказывает, что Август вернет "золотой век" (*aurea saecula*) на ту землю, где когда-то царствовал Сатурн (*Aen.*, VI, 791 sqq.; ср.: I, 286 sqq.; VIII, 314 sqq. etc.).¹³

Вергилий был крупнейшим творцом новой концепции, однако он был не единственным и, пожалуй, даже не первым. Приведем только один пример. В XVI эподе Горация, появившемся, вероятно, за несколько месяцев до написания IV эклоги,¹⁴ прослеживается та же попытка сместить значение "золотого рода" во

13 Об эволюции концепции "золотого века" у Вергилия подробнее см.: Deratani N. Virgile et l'age d'or. - RPh, 1931, t. 5 / 57, p. 128-131; Mattingly H. Virgil's Golden Age: Sixth Aeneid and Fourth Eclogue. - CR, 1934, vol. 48, N° 5, p. 161-165; Fantazzi Ch. Golden Age in Arcadia. - Latomus, 1974, t. 33, f. 2, p. 280-305; Johnston P.A. Vergil's conception of Saturnus. - CSEA, 1977, vol. 10, p. 57-70; Wifstrand M.S. Das ideale Dasein bei Tibull und die Goldzeitkonzeption Vergils. Uppsala, 1981.

14 Мы придерживаемся мнения тех ученых, которые датируют XVI эпод временем Перузинской войны, т.е. концом 41 - началом 40 гг. (см., например: Skutsch F. Sechzehnte Epopde und vierte Ekloge. - NJA, 1909, Bd. 25, S. 23 ff.; Gotoff H.C. On the Fourth Eclogue of Virgil. - Philologus, 1967, Bd. 111, Heft 1/2, p. 76 ff.; Rieks R. Vergils Dichtung als Zeugnis und Deutung der römischen Geschichte. - ANRW, T.II, Bd. 31, 2. B.; N.Y., 1981, S. 771 ff.).

временную плоскость: поэт вводит *tempus aureum* (золотое время) и *saeculum* (Ног., Брод., XVI, 64 sqq.; ср.: Гаг., IV, 2, 59-40).

Эту устойчивую тенденцию, по-видимому, можно объяснить лишь изменением самих представлений о "золотом роде". Гесиодовский χρύσον γένος мог навевать лишь пессимистические сожаления о прошедшем благоденствии. Однако в утопических чаяниях последнего века Республики это благоденствие все чаще начинает ожидаться в будущем. Оно мыслится как грядущее не для какого-то другого рода, а для тех, кто уже родился, живет и страдает, и переход к нему представляется не как смена родов, а как смена эпох. Чрезвычайно благодатной почвой для появления таких идей должно было послужить, в частности, широкое распространение упоминавшихся нами восточных учений о смене веков, нашедших отражение в сивиллических книгах, а также и этруссских представлений о *saeculum*. Вероятно, именно на основе слияния этих учений с утопическими мечтами эпохи гражданских войн и рождается понятие "золотой век", который может наступить для самых простых смертных.

Мы отметили в этом сложном переходном процессе, отражавшем приспособление гесиодовской схемы к новым представлениям, лишь отдельные немаловажные моменты. В целом же содержание процесса было, по-видимому, намного богаче и разнообразнее. Именно в рассматривавшийся период - период поздней Республики - параллельно и взаимосвязанно с переходом от понятия "золотого рода" к "золотому веку" намечается переход от Сатурна - эквивалента Кроносу к Сатурну - древнему итальянскому царю; именно в это время традиционно вкладывавшееся в "оболочку" мифа содержание все чаще начинает "актуализироваться" либо путем вольных интерпретаций, либо даже путем замены некоторых прежних его компонентов новыми; именно тогда, наконец, отмечается и широкое использование популярности идеалов "золотого века" в целях политической пропаганды. Это смещение смысла происходило постепенно и оформилось окончательно лишь при Августе, который, кстати, превратил идею о наступлении "золотого века" в один из

центральных лозунгов демагогической пропаганды принципата. Детальный анализ данного процесса, разумеется, представляет задачу специального исследования, важность которого тем более очевидна, что именно в новом понимании "золотой век" был воспринят от античности европейской культурой.

Н.С.Широкова

БИБРАНТЕ - ГОРОД ДРЕВНИХ КЕЛЬТОВ

В последнее время проблема возникновения городов и развития городской жизни в древних обществах, тесно связанная с вопросами становления классового общества и государства, все более привлекает внимание как советских, так и зарубежных исследователей. Эта проблема рассматривается на различном историческом материале. Так, Ю.В.Андреев, исследующий начальный этап античной урбанизации, включающий формирование протополиса и намечающиеся пути его дальнейшего развития, использует свидетельства гомеровских поэм и археологический материал, относящийся к Греции геометрического и архаического периодов.¹ Г.А.Кошеленко, давая определение понятий "полис" и "город" и рассматривая их взаимоотношения, для подтверждения своих теоретических положений опирается на историю классических Афин. Для этого он использует комедии Аристофана, дающие яркую и насыщенную картину жизни Афин конца V - начала IV вв. до н.э.²

Проблемы средневекового города рассматриваются на материале различных стран: Византии, Испании, Швеции³ и др.

¹ Андреев Ю.В. I) Раннегреческий полис (гомеровский период). Л., 1976; 2) Начальные этапы становления греческого полиса. - В кн.: Город и государство в древних обществах. Л., 1982.

² Кошеленко Г.А. Полис и город: к постановке проблемы. - ВДИ, 1980, № 1.

³ Кубратов Г.Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV-УП вв. (конец античного города в Византии). Л., 1971; Корсунский А.Р. Города Испании в период становления феодальных отношений (V-УП вв.). - В кн.: Соци-

Внимание ученых привлекают также древнерусские города, изучение которых имеет длительную и прочную традицию в нашей стране. Исследуются теоретические вопросы, такие, например, как социально-политическая роль древнерусского города,⁴ и в то же время обследуются археологические комплексы, дающие представление о внешнем виде и характере древнерусских городов.⁵

Из множества вышедших за рубежом работ, посвященных проблемам урбанизации и вопросам соотношения города и государства в античном мире, отметим, по крайней мере, одно обобщающее исследование. Это фундаментальная работа М.Хаммонда, в которой он рассматривает истоки античной урбанизации на примере древних городов Среднего и Ближнего Востока, развитие городской жизни в древней Греции и Риме и, наконец, судьбы античного города в период раннего Средневековья — его упадок на западе и, напротив, выживание форм городской жизни в Византии.⁶

К сожалению, следует отметить, что исследователи, занимающиеся проблемами города и государства в античном мире, оставляют без внимания интересный феномен развития городской жизни у древних кельтов, который засвидетельствован и литературными источниками и обширным археологическим материалом.

Главным литературным источником, наиболее полно воссоздающим картину жизни кельтского общества накануне римского завоевания, являются Записки Цезаря о Галльской войне, которым соответствуют археологические памятники Латена II (I в. до н.э.). Кельтское общество этого времени относят к числу

ально-экономические проблемы истории Испании. И., 1965; Сванидзе А.А. О сопоставлении стадий складывания государства и возникновения городов в Швеции. - В кн.: Город и государство в древних обществах. Л., 1982.

⁴ Брюсов И.Я. I) К вопросу о городах-государствах в Киевской Руси (историографические и историко-социологические предпосылки). - В кн.: Город и государство в древних обществах. Л., 1982; 2) Киевская Русь. очерки социально-политической истории. Л., 1960.

⁵ Дубов И.В. Археологическое изучение городов Северо-Восточной Руси. - В кн.: Город и государство в древних обществах. Л., 1982.

⁶ Hammond M. The City in the Ancient World. Mass., 1972.